

РОССИЙСКАЯ ОДИССЕЯ ФРАНЦУЗСКОГО ГЕНЕРАЛА

(Рец. на кн.: Жанен М. С миссией в воюющей России. 1916–1917 гг. Моя миссия в Сибири. 1918–1920 гг. Воспоминания / вступ. ст., науч. ред., сост. и коммент. Р. Г. Гагкуева. М.: Кучково поле, 2023. 893 с.)

doi: 10.30759/1728-9718-2025-4(89)-193-196

19 апреля 1916 г. начальником Французской военной миссии в России был назначен генерал Морис Жанен (1862–1946). Его кандидатура на эту ответственную должность выглядела идеальной: Жанен знал русский язык, был лично знаком с российским императором Николаем II, которого в молодости сопровождал несколько дней в качестве адъютанта во время визита царя в Париж, а также имел хорошие связи среди российского генералитета, поскольку в 1910–1911 гг. стажировался в Николаевской академии Генерального штаба. Однако миссия Жанена закончилась полным провалом: он не смог предотвратить развал русской армии, захват власти враждебными Франции левыми радикалами и односторонний выход России из войны. В дни Октябрьской революции под грохот пушек крейсера «Аврора» Жанен покинул Россию — казалось, что навсегда.

Тем не менее вскоре Жанен получил второй шанс. 13 ноября 1918 г. он прибыл во Владивосток, чтобы возглавить Французскую военную миссию в Сибири. Вторая командировка в Россию продолжалась до 19 апреля 1920 г. и закончилась столь же неудачно, как и первая. Несмотря на военную помощь Антанты, белое движение на Востоке России потерпело сокрушительное поражение, а Верховный правитель России адмирал А. В. Колчак разделил судьбу Николая II и был расстрелян большевиками.

В общей сложности российская одиссея французского генерала продолжалась около пяти лет. В отличие от древнегреческого царя, М. Жанен вернулся домой, не растеряв по дороге большую часть своих спутников — сотрудников Французской военной миссии. Впрочем, триумфальным его возвращение на родину назвать было сложно.

Понимал это и сам Жанен. Видимо, желание оправдаться в глазах общественности и перед судом истории и подтолкнуло его к идее написания двух больших книг воспоминаний о своей службе в России, в основу которых легли его дневники. Первая из них, озаглавленная генералом «Моя миссия в Сибири. 1918–1920 гг.», была опубликована во Франции в 1933 г.

Вторую, получившую название «С миссией в воюющей России. 1916–1917 гг.», Жанен дописал в 1942 г., но издать при жизни не успел, и эта книга увидела свет на родине генерала только в 2015 г. благодаря стараниям французских историков, отыскавших ее рукопись в архиве.

Путь мемуаров М. Жанена к российскому читателю занял еще более долгий срок. Отрывки из дневников генерала были оперативно переведены и опубликованы в СССР уже в 1927 г., но его воспоминания — этот важнейший исторический источник о Гражданской войне в Сибири — почти 100 лет были недоступны для русскоязычной аудитории. Дело сдвинулось с мертвой точки благодаря известному российскому историку, д-р ист. наук Р. Г. Гагкуеву, подготовившему академическое издание мемуарного наследия М. Жанена.

Для составителя и научного редактора рецензируемой книги интерес к фигуре М. Жанена не случаен: в общей сложности Р. Г. Гагкуев опубликовал уже более 10 статей о Жанене в российских научных журналах. Кроме того, недавно им была анонсирована большая авторская монография о М. Жанене. Без всяких преувеличений Р. Г. Гагкуева можно назвать главным российским биографом Жанена, что, безусловно, пошло только на пользу российскому изданию мемуаров французского генерала.

Книга составлена Р. Г. Гагкуевым мастерски: помимо двух главных мемуарных текстов М. Жанена в нее в качестве приложений включены публиковавшиеся во французских журналах выдержки из дневников Жанена, интервью с ним и биографические статьи о нем во французской прессе, а также подборка отзывов и рецензий на французское издание его мемуаров об участии в Гражданской войне в Сибири со стороны упомянутых в них лиц — русских военных белых эмигрантов и британского генерала А. Нокса. Полифония голосов критиков генерала, звучащая в конце книги, создает необходимый для более точного и корректного восприятия воспоминаний Жанена контекст.

Научно-справочный аппарат рецензируемой книги представлен обширной вводной статьей

Р. Г. Гагкуева о жизненном пути М. Жанена, тремя блоками комментариев к основным разделам книги и именованным указателем. Нельзя не отметить, что Р. Г. Гагкуев проделал огромную работу и подготовил больше полутора тысяч комментариев к тексту воспоминаний М. Жанена и другим документам, включенным в книгу. Благодаря такому комплексному подходу российский читатель получил возможность ознакомиться с воспоминаниями Жанена в издании, превосходящем французское с содержательной стороны.

Техническая сторона издания также выполнена отлично. Книга хорошо сверстана и прекрасно издана. Плотная белая бумага, крупный, приятный для чтения шрифт, твердый переплет и запоминающаяся обложка с колоритной фотографией Мориса Жанена в полный рост — гарантии того, что книга займет достойное место на полке любого библиофила.

Перевел мемуары М. Жанена на русский язык не сам Р. Г. Гагкуев, а профессиональный опытный переводчик — М. Ю. Кожевникова. В целом перевод выполнен на высоком уровне, способен удовлетворить и взыскательного читателя с научной степенью, и тех, кто просто интересуется историей Первой мировой или Гражданской войны. Книга читается легко и непринужденно, слог французского генерала в переводе на русский звучит естественно.

Однако, если говорить о недочетах русского издания мемуаров Жанена, то нельзя все же не упомянуть мелкие огрехи перевода, один из которых носит курьезный характер. Описывая свой визит 12 мая 1919 г. в штаб командующего Северной группой войск Сибирской армии генерал-лейтенанта А. Н. Пепеляева на станции Верещагино, Жанен пересказывает в мемуарах доклад об обстановке на фронте и готовящемся наступлении на г. Глазов, сделанный Пепеляевым, а затем, если верить переводчику, пишет: «Мы собирались двинуться в этом направлении, когда пришло известие об атаке большевиков на Вержбицкое, левее от Глазова, что изменило все маршруты, направив все транспортные средства на доставку им помощи».¹

На самом деле речь здесь идет не об атаке Красной армии на некий населенный пункт Вержбицкое (такого и нет в окрестностях г. Глазова — достаточно взглянуть на карту), а об атаке красных на генерал-лейтенанта

Г. А. Вержбицкого — командующего Южной группой войск Сибирской армии. Сам Жанен перепутать Вержбицкого с деревней не мог, потому что это был один из наиболее высокопоставленных генералов колчаковской армии, к тому же всего за месяц до того награжденный французским правительством Военным крестом с пальмовой ветвью за успехи во время зимней кампании. Возможно, имела место техническая ошибка (опечатка) во французском издании воспоминаний М. Жанена, но она, несомненно, должна была быть исправлена переводчиком в русском издании.

Еще ряд мелких неточностей перевода возникает при обратном переводе на русский язык сложных русских фамилий. Сразу оговоримся, что переводчик и научный редактор успешно справились с большинством таких объективно сложных для перевода мест, но иногда в книге все же встречается эффект «испорченного телефона».

16 февраля 1919 г., во время визита адмирала Колчака в Екатеринбург, часовой, охранявший поезд Верховного правителя, на перроне городского вокзала заколол штыком чехословацкого капитана В. Тихого, пытавшегося пройти через охраняемую зону к соседнему эшелону, чтобы проводить уезжающего друга. Этот инцидент вызвал дипломатический скандал: для его расследования даже была создана специальная международная комиссия во главе с подчиненным Жанена — французским офицером Субербьелем. В конечном счете он серьезно ухудшил отношения между Колчаком и руководством Чехословацкого корпуса.

Рассказывая об этом происшествии в своих мемуарах, М. Жанен пишет: «Поезд адмирала стоял на вокзале под особой охраной его конвоя. <...> Отчасти этот конвой состоял из бандитов, сербских и русских. Начальником конвоя был бывший водитель автомобиля Кизелов, который участвовал в Царском Селе в аресте императрицы, а затем был адъютантом одного из большевистских комиссаров. Колчак абсолютно доверял этому человеку, который оказывал ему услуги во время революции».² В комментарии к этому фрагменту мемуаров Жанена Р. Г. Гагкуев констатирует: «Не понятно, о ком именно пишет Жанен».³ Это и неудивительно, ведь Кизелов — никакой не Кизелов, а Киселев. К моменту поездки Колчака в Екатеринбург личный конвой Верховного правителя

¹ См.: Жанен М. С миссией в воюющей России. 1916–1917 гг. Моя миссия в Сибири. 1918–1920 гг. Воспоминания. М., 2023. С. 343.

² Там же. С. 311.

³ Там же. С. 793.

еще не был сформирован и в качестве охраны поезда Верховного правителя был привлечен 1-й Русско-Сербский партизанский егерский батальон, которым командовал воевода Константин Алексеевич Киселев (1890–?). Рядовой 3-й роты этого батальона И. Г. Богданович, к слову, сербский подданный, стоя на посту, и заколол чехословацкого капитана В. Тихого. Весь инцидент подробно разобран в обстоятельной статье екатеринбургского историка Н. И. Дмитриева на основе материалов следствия, проведенного международной комиссией.⁴ Там же дана и биография воеводы К. А. Киселева.

Впрочем, избежать путаницы с Киселевым-Кизеловым можно было и не обращаясь к публикации Н. И. Дмитриева. Екатеринбургский инцидент с убийством часовым капитана В. Тихого кратко упомянут еще в одном месте мемуаров М. Жанена⁵ — и довольно подробно прокомментирован Р. Г. Гагкуевым с опорой на источники. В частности, в комментарии приведено описание обстоятельств убийства в печатном органе Чехословацкого корпуса «Чехословацкий дневник» (№ 132 от 22 февраля 1919 г.): «Чехословацких солдат, несших караульную службу на вокзале, личный караул адмирала Колчака не пропускал за кипятком. Когда чехословацкий караульный начальник обратился к начальнику русского караула с просьбой пропускать его людей, то офицер Киселев из поезда адмирала Колчака ответил: “Германская сволочь, это вам не Германия; вы — пленные и хотите здесь распоряжаться”. Затем обратился к русским часовым со словами: “Если эта сволочь еще раз покажется — стреляйте без разговоров”».⁶ Таким образом, можно было соотнести начальника личного караула адмирала Колчака Киселева из комментария к книге и начальника конвоя адмирала Колчака Кизелова, упомянутого в основном тексте воспоминаний Жанена, и прийти к выводу, что это один и тот же человек, и без обращения к статье Н. И. Дмитриева. Подвела банальная невнимательность — в результате сработал эффект «испорченного телефона»: сперва К. А. Киселев попадает на страницы французской книги под именем *Kiseloff* или *Kizeloff*, а затем, много лет спустя, прихотью переводчика возвращается под сень родных берез в виде своего фантомного двойника Кизелова — двоюродного брата подпоручика Кижее.

Другой пример ошибки — в обратном переводе на русский язык сложной для французского уха российской фамилии польского происхождения. Описывая отступление колчаковской армии с Урала летом 1919 г., Жанен пишет о ее полной деморализации, грабежах населения военными и попытках вывезти награбленное в тыл, и в этой связи упоминает, что «Генерал Дитерихс поручил Годлевскому-Твирсто, главному генерал-контролеру фронта, проверять поезда».⁷ Здесь снова сработал эффект «испорченного телефона», помешав научному редактору правильно идентифицировать человека, а переводчику — корректно перевести на русский язык его должность. В комментарии к этому фрагменту воспоминаний М. Жанена научным редактором книги высказывается предположение, что речь идет о подполковнике Павле Феофиловиче Годлевском, до революции занимавшем должность помощника начальника железнодорожного отделения Главного военно-технического управления.⁸

На самом же деле здесь говорится о Владимире Петровиче Годыцком-Цвирко (18.12.1869–?). Конечно, скромный чиновник, с 1895 г. работавший в органах Государственного контроля на железных дорогах империи, — малоизвестная историческая фигура. Тем не менее карьерный взлет В. П. Годыцкого-Цвирко в годы Гражданской войны (с 21 ноября 1918 г. он был временно исполняющим обязанности Управляющего департаментом военной и морской отчетности, с 1 января 1919 г. — главным военно-полевым контролером Государственного контроля) привлек к его персоне внимание историков: отметим в этой связи публикацию новосибирского историка В. В. Журавлева⁹ и краткую биографическую справку, составленную другим новосибирским историком — В. И. Шишкиным для комментариев к сборнику документов «Совет министров Российского правительства: журналы заседаний (18 ноября 1918 — 3 января 1920 г.)».¹⁰ Эта ошибка выглядит вдвойне досадной оттого, что автор первой в отечественной историографии научной публикации о В. П. Годыцком-Цвирко историк

⁷ См.: Там же. С. 371.

⁸ См.: Там же. С. 836.

⁹ См.: Журавлев В. В. Проблемы колчаковского режима в зеркале государственного контроля: доклад В. П. Годыцкого-Цвирко Совету министров // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. 2006. № 12. С. 225–230.

¹⁰ См.: Совет министров Российского правительства: журналы заседаний (18 ноября 1918 — 3 января 1920 г.): сборник документов. Новосибирск, 2016. Т. 1. С. 184.

⁴ См.: Дмитриев Н. И. Смерть капитана Вацлава Тихого // Белая армия. Белое дело. 2016. № 23. С. 39–69.

⁵ См.: Жанен М. Указ. соч. С. 304.

⁶ Там же. С. 783.

В. В. Журавлев упомянут во вступительной статье среди тех, кто оказал помощь в работе над книгой.¹¹

Впрочем, редкие курьезы и оплошности перевода не могут испортить общего — весьма и весьма позитивного — впечатления от долгожданного русского издания воспоминаний французского генерала, более того, в какой-то мере они, наверное, были неизбежны: на страницах мемуаров М. Жанена, словно на гигантской шахматной доске, двигаются сотни исторических фигур — и далеко не все они ферзи и короли, а, как известно, не каждой пешке

суждено попасть на страницы энциклопедий и биографических справочников.

Остается надеяться, что отмеченные мелкие недочеты будут исправлены во втором и последующих изданиях этой книги. А в том, что они последуют, нет никаких сомнений: книга уже получила восторженные отзывы от коллег по цеху и комплиментарную рецензию¹² в ведущем российском историческом журнале от специалиста по истории российско-французских отношений и, как представляется, оставит заметный след в отечественной историографии Первой мировой и Гражданской войны.

Вебер М. И.

к.и.н., Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)

¹¹ См.: Жанен М. Указ. соч. С. 61.

¹² См.: Галкина Ю. М. Воспоминания М. Жанена — выдающийся источник по истории Гражданской войны и революции // Российская история. 2025. № 1. С. 213–216.